

Лэй Ли устремил взгляд на Дуань Лицзиня, изучая его. Сердце екнуло, по телу пробежали мурашки, однако гнев заставил Лэй Ли забыть о страхе.

— Дуань Шао, кто же его не знает? Я помню, Дуань Шао не гей, так почему же ты ходишь с этим отвратительным парнем?

Он знал, что Чэн Цзяшу нравится Дуань Лицзинь.

Дуань Лицзинь не любил, когда при нем упоминали об этом — это огорчало его любимого. Быстрым движением он оказался перед Лэй Ли и со всей силы ударил его ладонью, отправив того в полет.

— Заткнись.

На лице у Лэй Ли жгло, мышцы вздулись от напряжения.

— Давайте, ребята, нате им! Убейте их!

Убить? Лэй Ли действительно был на это способен, ведь его родители были известными главарями криминального мира. Ради денег они не брезговали никакими злодеяниями.

В прошлой жизни Лэй Ли объединился с Дуань Цихуном и погубил Чэн Цзяшу. Если бы он не был душой, он бы и не узнал, насколько извращенными были намерения Лэй Ли по отношению к Чэн Цзяшу.

Да, Лэй Ли был геем, причем с садистскими наклонностями. Он неоднократно пытался окружить и захватить Чэн Цзяшу, чтобы сделать его своим сексуальным рабом. Но Чэн Цзяшу каждый раз удавалось сбежать.

Дуань Лицзинь усадил Чэн Цзяшу в машину и запер дверь, не желая, чтобы его любимый увидел то, что произойдет дальше.

— Ацзинь, ты что задумал? Выпусти меня... Ацзинь! — Чэн Цзяшу запаниковал. Дуань Лицзинь был тренирован, но двуручный бой против четверых — шансов мало.

На парковке четвертого подземного уровня торгового центра свет был тусклым, словно его давно не ремонтировали, или администрация решила списать это место. Лишь несколько машин стояло здесь, и телохранитель Сяо Хэй по какой-то причине припарковал машину именно здесь.

Просторная парковка была жутко тихой, лишь изредка из вентиляции доносился холодный ветер, навевая мысли о белых привидениях из фильмов. Пронизывающий холод заставлял вообразить призрака с искаженным лицом, истекающего кровью из всех отверстий, с кожей, покрытой гниющими ранами.

В темных углах свет не мог рассеять тьму. Каждый шаг отзывался громким эхом, и в этом месте, где слышалось каждое дыхание, звуки драки разрывали тишину. Крики боли вырывались из сдавленных глоток.

Железный прут ударил по машине — раздался громкий звук, и вслед за ним крик, разрывающий воздух. Вдалеке было видно, как горячая красная кровь стекала по колесу, медленно вливаясь в канализацию. Дыхание становилось все чаще.

Воздух был насыщен запахом крови. Белый клинок в руке Дуань Лицзиня был отнят у Лэй Ли и его людей. Большинство из них были обезврежены, но на его руке зияла длинная рана, из которой сочилась кровь.

Оглядевшись, он заметил, что двоих преследователей не хватает. Шатающаяся фигура, словно кровожадный зверь, бродила по парковке.

Лэй Ли в ужасе прижался к стене, пытаясь добраться до другого лифта. Смесь тяжелого запаха крови и вонючего пота почти заставила его вырвать.

Клинок скользил по стене, издавая скрипучий звук. Холодный голос Дуань Лицзиня раздался в тишине:

— Лэй~тун~сюэ, где ты?

Лэй Ли дрожал всем телом, ноги отказывались слушаться. Страх внутри него мгновенно усилился. Дуань Лицзинь был дьяволом, не человеком. Его кроваво-красные глаза и презрительная улыбка смотрели на них, как на мертвецов. Он, как и они, наверняка проливал кровь подобных себе!

Но Лэй Ли ошибался. Дуань Лицзинь не собирался сам их убивать.

Лэй Ли открыл рот, обнажив окровавленные зубы, но из-за страха не мог издать ни звука. В его глазах появилась красная сетка.

— Ааааа!

Еще один беглец был найден. Остановившаяся машина не могла скрыть их ноги.

Когда они планировали заманить их на четвертый подземный уровень, они разбили камеры наблюдения и сигнализацию. Это означало, что персонал торгового центра не узнает о происходящем.

Лэй Ли жалел о своем решении, но мог лишь ползти вперед, пока Дуань Лицзинь разбирался с другим.

Пот стекал по его лицу, промочив одежду. Увидев впереди серебристо-черный лифт, он почувствовал проблеск надежды.

— Нашел тебя~~

Голос, словно из ада, заставил Лэй Ли оцепенеть. Он укусил губу, чтобы справиться с параличом, и из последних сил бросился к лифту.

Рука его коснулась кнопки, но резко остановилась — перед его горлом появился блестящий кинжал!

— Не убивай меня! Если ты убьешь меня, мои родители тебя не отпустят.

Дуань Лицзинь усмехнулся, но в его кроваво-красных глазах не было ни капли веселья.

— Твои родители? Прости, но я, Дуань Лицзинь, прожил жизнь заново. Ты думаешь, я их боюсь? Я прикончу и их, пусть отправятся сопровождать тебя.

Лэй Ли задрожал:

— Ты посмеешь?

Холодный голос раздался у самого уха Лэй Ли:

— На самом деле я не хотел трогать тебя. У нас нет вражды. Но Цзяшу — мой, а ты хотел забрать его от меня, даже забрать его жизнь. Как ты думаешь, стоит ли мне оставить тебя в живых?

— Ммм...

Рука закрыла его рот, не давая издать ни звука, пока Лэй Ли не перестал сопротивляться и не потерял сознание. Если Дуань Лицзинь не ошибался, скоро сюда придут люди.

Он выбросил бесполезный кинжал, снял одноразовые перчатки, которые взял в торговом центре, и сжег их зажигалкой.

На счету Лэй Ли было несколько жизней. Он издевался над красивыми юношами, а затем жестоко убивал их. Его родители прикрывали его, и полиция не могла найти доказательств. Когда придут люди, смерть такого человека не будет жалкой.

Дуань Лицзинь привел себя в порядок, с сожалением взглянув на руку. К счастью, кровь сильно не текла. Открыв дверь машины, он увидел Чэн Цзяшу, весь в слезах, свернувшегося в клубок. В руке он держал маленький кухонный нож.

Дуань Лицзинь подумал: если бы он сам погиб, Чэн Цзяшу, вероятно, покончил бы с собой, чтобы последовать за ним. Ответ был очевиден.

— Ашу, всё в порядке, поедem домой.

Чэн Цзяшу бросился в объятия Дуань Лицзиня, рыдая:

— Уууу... Ацзинь, не бросай меня, ууу... Я боюсь.

Он не боялся умереть вместе с Дуань Лицзином, он боялся, что тот оставит его одного.

— Хороший, не бойся. Больше никто не сможет причинить тебе вреда.

Ночь была уже глубокой, автоматическая программа на компьютере продолжала работать. Уложив спать напуганного Чэн Цзяшу, Дуань Лицзинь умылся, налил бокал шампанского и вышел на балкон, глядя на жилой комплекс «Таохуаюань» напротив.

Он не был уверен, дойдет ли до него расследование, но даже если и дойдет, дедушка не позволит ему оказаться за решеткой.

Вспоминая детские шалости, он окончательно убедился, что равнодушие Дуань Чжэнтана и Ци Чжаоси, а даже их потакание, были частью заговора, направленного на его уничтожение.

Посмотрев на время на телефоне, он понял: если те двое узнают о смерти их сына, их планы ускорятся.

Дуань Лицзинь позвонил дедушке и рассказал ему все, что знал. Через несколько дней супруги Лэй с группой сообщников вооружились и ограбили банк «Таохуаюань». В их машине

находилось 12 фунтов взрывчатки C4, завернутой в коричневый пластилин, похожий на кусок глины, который мог остаться незамеченным при проверке.

Дедушка выслушал его и задумался. В принципе, Дуань Лицзинь не мог знать об этом, но он не мог не поверить своему внуку. Затем он передал информацию своим старым друзьям.

Пластиковая взрывчатка в мире террористов была идеальным выбором для злодеяний.

Через несколько дней в школе больше никто не смел презирать Дуань Лицзиня. Чэн Цзяшу стал более задумчивым. Они разговаривали по телефону каждый вечер по несколько часов, иногда уходили на целый день, а на следующий день на занятиях неизменно засыпали.

В шумной столовой Чэн Цзяшу, едва держась на ногах от усталости, держал во рту кусок хлеба, который никак не мог проглотить. Дуань Лицзинь налил ему стакан молока.

— Сначала съешь завтрак, а потом я отведу тебя отдыхать.

Он не стал спрашивать, чем занимался Чэн Цзяшу, как и тот не спрашивал его. У каждого из них были вещи, которые они предпочитали не обсуждать.

— Угу.

В таком состоянии он все равно не смог бы заниматься. К счастью, в школе была его комната, хотя он там никогда не бывал.

После уроков он отвез Чэн Цзяшу домой, чтобы тот отдохнул, и заодно попросил для него два дня отпуска. В этот момент Дуань Лицзинь получил звонок от плачущей Синь Яо.

<http://bllate.org/book/16559/1511353>